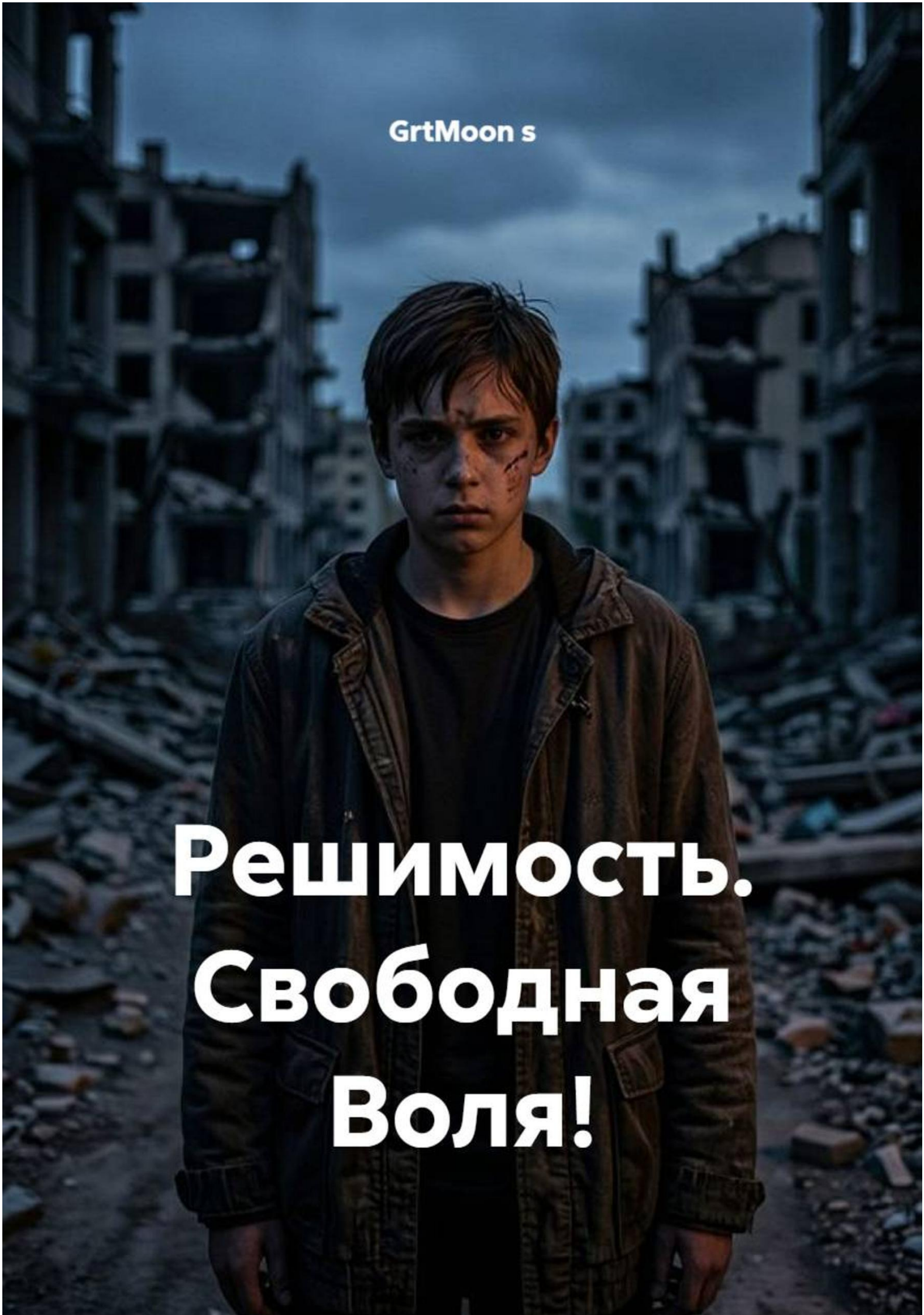

GrtMoon s
Решимость.
Свободная
Воля!

GrtMoon s

Решимость. Свободная Воля!

«Автор»

2026

s G. s.

Решимость. Свободная Воля! / G. s. s — «Автор», 2026

Когда мир рушится, остаётся лишь решимость.Тимур Варшевитский - сын Гаврилова Варшевитского теряет всё за одну ночь. На резиденцию нападают "Падшие", убивая всю его семью. Мальчика спасает таинственный "Дарованный", а затем исчезает, не оставив после себя никаких воспоминаний.Под опеку его берёт Марья Храбрых - сестра погибшей матери с тёмным прошлым и неясным будущим. Находясь в её семье, он сближается с Арчи Храбрых, становясь с ним настоящими братьями.Но, неспособный отпустить прошлое, Тимур бредёт по пути мести, выясняя, что всё гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд.

© s G. s., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Пролог. 7
Глава 1. Решимость. 9
Глава 2. Мы дома. 13
Глава 3. Спасибо вам. 15
Глава 4. Прекрасно. 18
Глава 5. Я здесь вообще мимоходом! 21
Глава 6. Ответственность. 24
Глава 7. Стал «Дарованным»?! 27
Глава 8. Трубка осталась висеть. 32
Глава 9. Г-где я? 35
Глава 10. Добро пожаловать в наш мир маленькая. 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

GrtMoon s
Решимость. Свободная Воля!

Пролог

Пролог.

Дневной свет заливал белую резиденцию, окружённую лесом. Над крышей развевались два флага. На одном была изображена женщина в терновой короне, держащая в руках земной шар. На другом — люди, молящиеся этой женщине.

Внутри находился просторный зал с панорамными окнами, выходящими на лужайку перед лесом. Посередине стоял длинный овальный стол с табличками. За столом сидели люди в дорогих костюмах, сверкая золотыми часами. Во главе — мужчина с вьющимися чёрными волосами и тёмными, словно обсидиан, глазами. Гаврилов Варшевитский. Его тягучий взгляд успел обвести каждого раз по десять.

Он почесал затылок и взглянул на часы. Многие в помещении начали терять терпение и перешёптываться. Их разговоры затрагивали скользкие темы текущей внешней и внутренней политики. Гаврилов тяжело вздохнул и уставился в окно.

На лужайке женщина в красном платье играла с ребёнком. Анна Варшевитская. Её чёрные волосы переливались на свету, а глаза сияли алым. Мальчик — Тимур — был похож на отца: те же тёмные обсидиановые глаза и вьющиеся чёрные волосы. Они улыбались и махали Гаврилову. Он помахал в ответ, не скрывая улыбки.

Он снова глянул на часы, поднёс руку к подбородку и уже собирался что-то сказать, как вдруг здание содрогнулось. Дневной свет померк за тучами, и белые лучи разорвали воздух с пронзительным гулом. Они, словно дождь, обрушились на лужайку и резиденцию.

Поднялись столбы пыли и дыма. В стене, над которой висел плакат «Однажды страх заканчивается, и тогда приходит отвага», образовалась дыра. В проёме возник силуэт с золотыми глазами. Они сверкнули в дыму, и все собравшиеся окаменели. Кто-то застыл с открытым ртом в немом крике, кто-то — на полпути к оружию, а кто-то смотрел в панорамное окно, видя, как женщина с ребёнком скрываются в лесу.

— Ты главный? — Из дыма вышел мужчина.

Его светлые волосы блестели в дыму, а золотые глаза горели призрачной страстью, создавая иллюзию чего-то внеземного.

Гаврилов согнулся в приступе кашля. Пересилив себя, он оторвал взгляд от окна и посмотрел на незваного гостя.

— Халид. — Он стиснул зубы. — Давно не виделись. — Гаврилов улыбнулся во все зубы.

— Мы знакомы? — Халид поднял бровь.

— Ещё как, только ты не помнишь. — Гаврилов выпрямился, бесстрашно глядя ему в глаза.

Помещение заволакивало дымом.

Халид нахмурился и сжал кулаки.

— Кто мы друг другу? — Он подошёл к столу и одним движением вышвырнул его из зала.

Стол задел застывших людей, но они даже не шелохнулись, а затем врезался в панорамное окно. Осколки с дребезгом осыпались на пол.

Халид стал приближаться.

— Знакомые союзники. — Гаврилов не дрогнул и сделал шаг навстречу. — На самом деле, я удивлён, что пришёл именно ты. Думал, у тебя не будет причин. — Он развёл руки, сжимая кулаки.

— Причины всегда найдутся. Как тебя зовут? — Халид остановился в центре круга из застывших людей.

— Гаврилов Варшевитский. Мы были партнёрами, у нас одна цель. — Мужчина встал напротив.

— Правда? Чёрт. — Халид сплюнул и вытер пот со лба.

— Всё такой же! — Гаврилов улыбнулся, но брови его были нахмурены. — Знаешь, я бы, может, тебя даже обнял, если бы ты не пришёл меня убить.

— Ты не будешь молить о пощаде? — Халид снова поднял бровь.

— А смысл? На тебя давит «Их Воля», сейчас не тот момент, чтобы сопротивляться. — Гаврилов пожал плечами и достал пачку сигарет из внутреннего кармана пиджака. — Передай мои слова Тимуру, если тебя это гложет. Я давно был готов к такому исходу. — Он отвернулся, вглядываясь в горящую лужайку. — Мой сын выживет. — Гаврилов произнёс это как заклинание и закурил.

— Хорошо. — Глаза Халида сверкнули золотом.

Гаврилов пошатнулся, но устоял. Кожа на лице пошла трещинами, волосы стремительно седели и опадали, а тёмные глаза заволокло серой мутью. Годы проносились сквозь него, унося жизнь. И тогда уголки губ Гаврилова дрогнули в последней усмешке. Слепые глаза изогнулись дугой. Он сделал шаг и вложил пачку сигарет в руку Халида.

Никто не закричал. Парализованные члены собрания наблюдали, как их глава высыхает, словно мумия.

Тело Гаврилова Варшевитского рассыпалось горсткой праха. Халид выдохнул и покачал головой. Он достал тетрадь, сделал короткую запись, а пачка сигарет отправилась в карман. Мужчина вздохнул и направился к выходу. Его глаза вспыхнули ещё раз, освобождая застывших людей. Они попытались бежать, но в тот же миг Халид ударил по несущей стене, похоронив всех под завалами. А потом пришло пламя и пожрало всё.

Глава 1. Решимость.

Бесконечный марафон сквозь тёмный лес, боль в ногах, крики, падение. Мама. Запах сигары. Серые глаза.

На каменном берегу Великой Центральной Реки лежал мальчик с чёрными волосами. Солнце мягко освещало его лицо, щекоча закрытые веки. Шум течения звучал, как успокаивающая колыбельная.

— Гха! — Он открыл тёмные глаза и закашлялся, резко подняв корпус.

Тимур Варшевитский.

— Где я? — Он сжал свою рубашку.

Вокруг были только чистые луга, мягкие шуршащие на ветру, и шумная река.

Мальчик осмотрелся и поджал колени. С его глаз потекли слёзы.

— Папа… Мама…

Охрипший голос раздавался по округе, когда мальчик совсем выбился от сил. И тогда.

— Тимур! — Его окликнула женщина с тёмными волосами и алыми глазами. На её лице виднелись молодые морщины.

Она побежала к нему, теряя обувь и сдирая ноги в кровь, а затем встала на колени и осмотрела его, потрогав волосы и лицо.

— Хвала Богине Земли ты жив! Ты жив! — Женщина заплакала, заключив ребёнка в крепкие объятия.

— Тётя Марья. — Перед его глазами стала проступать темнота.

— Прости, прости меня! Мне жаль. — Тётя Марья крепко держала своего племянника. — Мне жаль... Обещаю, всё будет хорошо. Можешь поспать.

Тимур обмяк в её объятиях и тихо засопел.

Марья шмыгнула носом, обволокла ребёнка красным свечением и подняла на руки.

— Я дам тебе новый дом. — Она погладила Тимура по мокрой спине.

Осмотрев округу, женщина спешно ушла.

Между тем, за маленьким холмом спрятался мужчина в ободранном и обожжённом костюме. Он вздохнул, когда Марья увела мальчика. Его алые глаза сверкнули багровым светом, вместе с ним мужчина исчез, растворившись в сиянии.

***

Уолж. Город предгорья, окружённый лесами. Некогда город – крепость, защищающий от набегов с Ардии, теперь считался одним из главных лесозаготовщиков.

Марья ехала туда на машине по мокрой дороге. Недавно прошёл мимолётный ливень, выглянувшее солнце сверкало в не опавшей росе.

Она проехала последний участок и заехала в город. Началась ровная асфальтированная дорога, стали мелькать типичные серые здания.

— И как этот ребёнок добежал до реки? — Марья посмотрела в зеркало на спящего мальчика.

Она вытерла тыльной стороной ладони слезу, вернув взгляд на пролетающие мимо серые квадратные здания.

Тимур – единственное, что ей досталось от покойной сестры. Марья ни за что не отдаст.

Машина с глухим стуком начала сбавлять скорость и остановилась у гостиницы: «Сладость Древа». Марья вышла из машины и аккуратно достала оттуда Тимура. Она прошла мимо стойки регистрации и открыла дверь номера.

— Мама! — К ней подбежал мальчик на голову выше Тимура.

Его волосы блестели золотом на свету, а глаза орехового цвета выражали невинность и любопытство.

— Арчи, будь тише. — Марья положила Тимура на кровать и погладила Арчи по голове, взъерошив волосы. — Ты же помнишь, почему мы здесь?

— Да, помочь найти выживших! — Он поднял руку вверх, как в классе.

— Правильно, это твой брат. Он… — Марья посмотрела на Тимура. — Пока единственный выживший. Присмотри за ним.

— Да! — Арчи стал осматривать Тимура, и, как жук, ощупывать его.

Марья подняла бровь, а Арчи, наконец, нашёл одеяло и окутал им Тимура.

Она оставила мальчиков в комнате, а сама, плотно закрыв дверь, ушла в другую. Марья встала перед умывальником. Холодный свет мигал и отражался в треснувшем зеркале.

Марья смотрела в своё отражение, особенно в мрачные алые глаза. Она ощущала, как ногти впиваются ей в кожу, а по ладони пошла тёплая красная влага. Марья выдохнула и ополоснулась холодной водой. Пара капель упала с подбородка. Она выключила свет и пошла спать.

***

Утренний свет сменился грозными тучами и бьющим по стеклу дождём.

Марья ушла, оставив мальчиков одних.

Тимур не шевелился, смотря в окно. Мрачные однотипные здания, растущие только вверх. Гудки автомобилей и уже работающие лесозаготовительные работы.

— А теперь к последним новостям. — Послышался спокойный голос из телевизора. — На западном районе до сих пор ведутся раскопки и поиски выживших. Список жертв пополнился. — Ведущий сжал бумаги и громко хлопнул по столу. На его лбу вздулись вены, а взгляд смотрел чётко в камеру. — Хориополь не забудет. Богиня не забудет. Мы не забудем. Тех зверств, что совершили «Падшие». Но Уолж продолжит стоять.

Арчи смотрел на Тимура, который крепко сжимал пульт от телевизора. Мальчик пытался подступиться к брату, но, делая шаг вперёд, он неосознанно отступал. Арчи осмотрел комнату и нашёл принесённый завтрак. Свой он уже съел, а Тимур не притрагивался к еде.

— Тимур, ты есть хочешь? — Он подхватил поднос с едой.

Тимур посмотрел на Арчи, а потом на телевизор.

Новости закончились и началась реклама.

— Нет. — Тимур выключил телевизор и бросил пульт на кровать. — Ничего мне не надо.

Арчи крепко сжал железный поднос, да так, что на нём стали появляться вмятины.

— Я думаю тебе лучше поесть. — Арчи расслабил хватку.

Тимур обернулся на него с раскрытыми глазами.

Арчи положил поднос на стол и подхватил Тимура одной рукой.

— Эй! — Тимур стал вертеться, но Арчи просто усадил его за стол.

— Ты же ничего не ел! Поешь, пожалуйста! — Арчи смотрел на него, крепко держась за стол.

Тимур посмотрел на вмятины на подносе, потом на лицо Арчи и – со вздохом взял лошку. Он быстро позавтракал. Арчи вздохнул и сел напротив.

— Тимур, я хочу тебе помочь. Пожалуйста, давай поладим и станем настоящими братьями! — Он сжимал кулаки.

Повисла тишина, лишь стук дождя раздавался по комнате.

— Да, кто ты такой? — Тимур сжимал в руках погнутый поднос. — С чего ты решил, что можешь помочь мне?! — Он бросил поднос прямо в Арчи.

Мальчик защитился и посмотрел на взъерошенного Тимура.

— Я знаю, тебе больно. Я хочу помочь.

— О, раз ты хочешь помочь, то стой на месте. — Тимур встал со стула и начал колотить Арчи.

Для Арчи эти удары были, как горох об стенку, но он ничего не сказал. Мальчик закрыл голову руками.

— Я понимаю, я такой же как ты.

— Такой же?! — Тимур схватил Арчи за руку и убрал её с лица.

Его пульсирующие, залитые кровью тёмные глаза, встретились с нежными ореховыми глазами.

Тимур занёс кулак, дабы ударить по этим глазам. Но его рука задрожала. Он опустил кулак и сел на пол рядом с Арчи.

— Меня бросили родители, когда я был совсем маленьким. Я тогда был совсем один. Мама взяла меня к себе… — Арчи аккуратно присел около Тимура, закрывающего лицо коленками. — Теперь у нас есть ты.

— Не приписывай меня к себе! — Он резко поднял голову.

— Мы оба неудачники без родных. Разве это не делает нас братьями по несчастью?

— Хаха, ты единственный здесь без родных! Ты ведь просто боишься остаться один? Боишься, что про тебя забудут! — Тимур бил себя по груди. — Ты – эгоист, боящийся остаться один. — Он тыкал в мальчика пальцем.

Арчи слабо улыбнулся. Его взгляд задержался на мокрых глазах и покрасневших костяшках пальцев у Тимура. Он выдохнул и разжал кулак.

— Может ты и прав. Но я не могу отвернуться от тебя.

— Отвянь.

— Я знаю тебе больно, и ты пытаешься выместить свою боль. Я понимаю.

— Ты кто, святой или кто? — Тимур снова закрылся коленками.

— Я Арчи Храбрых. Мне 13 лет. Да, у меня фамилия мамы. — Арчи почесал предплечье. — А ещё я недавно стал «Дарованным».

— Понятно… — Тимур не поднимал головы.

— Ты хочешь отомстить? — Арчи сел напротив Тимура.

Тимур поднял голову. В его глазах громоздилась холодная тьма, заставившая Арчи затаить дыхание.

— Да.

Арчи отвёл взгляд.

— Понятно. — Он хлопнул в ладоши. — Хочешь сыграть? Тут настольные игры лежать.

— Нет.

— Ладно, один сыграю.

Дверь в комнату открылась и в помещение зашла Марья с глубокими пятнами под глазами.

— Как дела? — У неё на лице появилась слабая улыбка, когда она увидела, мальчиков.

— Всё хорошо. — Арчи смотрел на фигурку, стоящую у финиша.

Тимур же сидел на кровати и листал каналы телевизора.

— Тимур, собирайся. Ты нужен. — Марья открыла чемодан с тёмным костюмом. — Тебе нужно надеть это.

Тимур подошёл к чемодану и взял костюм. Он кивнул и ушёл одеваться.

— Арчи. — Марья погладила его по голове. — Подожди здесь пожалуйста. Это то, с чем Тимур должен встретиться сам.

— Хорошо. Тогда купи коричневую курочку! — Он протянул ей мизинец.

— Хорошо. — Марья улыбнулась и пожала его мизинец своим.

Вскоре вышел Тимур.

— Поехали. — Она открыла дверь.

***

Они проезжали мимо зданий, выехали из города и подъехали к святыне – кладбищу.

Тимур смотрел на упокоенных и мирно лежащих в земле, когда они заезжали всё глубже и глубже, пока не остановились у конкретной могилы.

Они вышли из машины и подошли к ней.

— Извини Тимур. Без тел нормальную церемонию не провести. — Тётя Марья смотрела на надгробия.

Тимур посмотрел на плиты: «Гаврилов и Анна Варшевитские. Да упокоит ваши смиренные души Богиня Земли. От верха, до глубин. Вера – праведность».

Он крепко сжал зубы, а из глаз потекли слёзы.

«Знаешь, чем наша семья отличается от всех остальных?» — Гаврилов сидел перед камином, с газетой у ног, пока Тимур решал математику на полу.

Мальчик повернул голову к папе, и покачал головой.

«Мы свободны от предрассудков, навязанных Богами.» — Гаврилов поманил сына к себе.

Тот послушно подошёл, готовый слушать новую проповедь папы.

«Семья Варшевитских наполнена историей, мы – бывшие аристократы при Империи, сумели сохранить влияние во времена Федерации. Но я решил пойти по иному пути.» — Гаврилов ткнул Тимура в грудь. — «И ты волен пойти по-своему.» — Мужчина лукаво улыбнулся. — «Будь громогласен. Будь велик. Будь умён. Будь… Решителен.»

Тётя Марья положила руку на плечо, которую Тимур сразу сбросил. Он взял камень и зачеркнул всю надпись. Вместо этого Тимур начеркал одно слово.

— Тётя Марья. Поехали отсюда. — Он вытер слёзы и пошёл к машине.

Она почувствовала в мальчике чужое присутствие. Огромную тень его отца. Не успокаивало и слово, что Тимур написал.

«Решимость».

Глава 2. Мы дома.

— Мы сегодня уезжаем. — Тётя Марья собирала вещи. — Тимур, надеюсь тебе понравиться твой новый дом.

— Куда? — Тимур держал в руках обожжённую фоторамку с его семьёй. Её достали из-под завалов резиденции.

— Мавриоль. Скромный город, скромных людей. — Тётя Марья почесала щёку.

— Там много скотобойных ферм. — Тимур положил рамку в сумку.

— Да, мяса много. — Арчи пускал слюни.

— Долго ехать? — Тимур надел куртку.

— Часов десять. — Тётя Марья отмахнулась.

Тимур кивнул и почесал глаз.

— Можно поспать в дороге! — Арчи попытался хлопнуть Тимура по плечу.

— Ага. — Он увернулся и побрёл к машине.

***

Тимур смотрел на пролетающие пейзажи, пока рядом храпел Арчи.

Когда они выехали из леса, им открылись бесконечные желтеющие луга. Осень вступала в свои права.

Тётя Марья периодически поглядывала в зеркало заднего вида. Тимур поймал её взгляд.

— Тётя Марья, а как ты меня нашла? — Тимур постукивал по стеклу.

— Не совсем я. Я работала с другими «Дарованными», мы нашли следы погони. Там один из них обнаружил следы пространственного «Дара». Знаешь такие? — Тётя Марья обернулась к Тимуру.

— Папа рассказывал про Инцидент Воров с пространственными «Дарованными». Меня спас какой-то пространственный «Дарованный»?

— А ты не помнишь? — Она вернула взгляд к дороге.

— Нет. — Он покачал головой. — Всё, как в тумане. Единственное, что я хорошо помню, как мы с мамой убегали от серых глаз. А потом – пустота. — Тимур сжал кулак. — А были какие-нибудь следы мамы?

— Обгоревшие лоскуты. — Тётя Марья сжала руль.

Тимур сглотнул и вновь смотрел на бесконечные луга.

— В общем, он сумел определить, куда ты примерно попал. Я просто первой на тебя наткнулась. — Она разжала пальцы.

— Почему всё так? — Тимур начал вытирать слёзы и задыхаться от комка в горле.

Тётя Марья была готова остановить машину и успокоить мальчика, но проснулся Арчи. Он подвинулся к Тимуру и попытался обнять его, но его оттолкнули.

Ореховые глаза Арчи были влажными, а брови – нахмуренными. Тимур закрыл лицо руками и делал громкие вдохи. Тётя Марья смотрела на эту сцену с беспокойством.

— Те, кто в этом виновен, не заслуживают прощения. — Арчи погладил Тимура по голове.

— Согласна. — Тётя Марья посмотрела на своё отражение.

Дорога продолжалась, и Тимур уснул, прижавшись к окну. Вскоре, посреди чистых лугов стали появляться заборы и огромные ангары, набитые соломой. Там паслись коровы и овцы, а меж них бегали пастушьи псы. Они бежали вдоль забора, провожая машину Марьи.

Через короткое время, показался серый город с высокими зданиями.

— Мы дома. — Марья взглянула на спящих.

***

За сотни километров, на том же каменном берегу, где нашли мальчика, стояли двое.

Один, сидя на корточках, карими глазами изучал землю под собой. Его острые уши дёргались от постоянно журчащей реки, а тёмный плащ сливался с камнями.

Другой, Константин, стоял рядом и курил. Его синие глаза постоянно изучали обстановку в округе.

— Ты уверен, что он телепортировался сюда? — Спросил мужчина с карими глазами.

— Кудин, не держи меня за дурака. Остаточный след всё ещё здесь. — Мужчина сделал последнюю затяжку и выбросил окурок, но он не коснулся берега, исчезнув в воздухе.

— Хм, я вижу только следы мальчика и мисс Храбрых. Третьих нет. — Кудин держал руку у подбородка.

— Посмотри, может где-нибудь рядом есть ещё следы. В Хориополе бродит незарегистрированный пространственный «Дарованный», а мы о нём ни черта не знаем.

— Ты мной командуешь, Константин? — Кудин встал на ноги.

— Пожалуйста? — Он развёл руками.

Кудин вздохнул и погрузился в камни. Он слился с землёй.

Константин вздохнул, осматривая остаточный след разрыва пространства. В его глазах она была похожа на алую рану. Он никогда не видел подобного цвета, ведь всех пространственных «Дарованных» во всей стране можно посчитать на пальцах одной руки.

— Сюда! — Кудин появился за маленьким холмом, подзывая Константина рукой.

Он пешком дошёл до того места и стал внимательно изучать пространство.

— Что ты нашёл? — Константин, подняв бровь, посмотрел на Кудина.

— Здесь кто-то лежал. Достаточно крупный мужчина, а если присмотреться… — Кудин достал из травы клочок обгоревшего костюма. — Сомнений нет.

— Чёрт… — Константин достал новую сигарету. — Никаких разрывов. Он не мог слинять отсюда на своих двоих?

— Исключено. След только здесь. Посмотри внимательнее.

Константин прищурился, пытаясь разглядеть хоть что-то.

— Либо вини меня не в компетентности, либо этот гадёныш слишком хорош. — Он зажёг сигарету.

— Тогда почему в прошлый раз он оставил столь явный след? — Кудин продолжал осматривать землю.

— Очевидно, он хотел, чтобы мы нашли мальчика. — Константин зажёг сигарету. — И не лезли к нему.

— Тогда зачем спас? — Кудин нахмурился.

— Я знаю? Вот, ты бы смог не помочь мальчику, если бы у тебя была возможность? Я – нет. — Константин изучил Кудина. — Человечности в тебе мало. — Он покачал головой.

— Не понимаю я такого. — Кудин опустил уши.

— Просто ты эмпатичный инвалид. — Константин сделал очередную затяжку и очертил круг рукой. — Пошли отсюда, здесь больше нечего ловить.

Перед мужчинами открылся овальный проход, окрашенный в синий.

— Это куда? — Кудин тыкнул пальцем в портал.

— Прямо к шефу. — Константин потушил сигарету.

— Может он сможет следы обнаружить?

— Не смеши. Чтобы старейшина занимался подобными делами? Бред. — Константин фыркнул и толкнул Кудина к порталу.

Тот послушно зашёл в него. Константин ещё раз изучил местность, а затем исчез в портале.

Осталось только тихое шуршание травы.

Глава 3. Спасибо вам.

Марья достала ключи и открыла дверь квартиры.

— Дом, конечно, скромнее чем твой прошлый, но я надеюсь, тебе понравится. — Она посмотрела на Тимура, держащего свою сумку.

Рядом стоял Арчи, полностью увешанный багажом. Он даже не вспотел, пока поднимался по лестнице.

— Привыкну. — Тимур зашёл в квартиру, волоча сумку.

Марья слабо улыбнулась. Она погладила мальчика по голове и зашла внутрь. Арчи собирался зайти следом, но в подъезде открылась другая дверь. Из неё показалась головка с двумя русыми косичками и прелестными, словно голубое небо, глазами. Девочка широко улыбнулась, увидев Арчи.

— Роза! — Мальчик ответил ей той же улыбкой и развёл руки, выронив вещи.

— Арчи! — Девочка с разбегу прыгнула в его объятия.

Они закружились в объятиях.

— Это кто? — Тимур поднял бровь.

— Роза. — Марья спокойно смотрела. — Соседка. Они с Арчи давно дружат.

— Понятно, а где моя комната? — Тимур положил сумку на пол.

— Вон та дверь. Будешь с Арчи жить.

— Хорошо. — Он схватил сумку и ушёл в комнату.

Марья тихо усмехнулась, тем временем Арчи и Роза закончили обниматься. Девочка освободилась из объятий и подбежала к Марье.

— Как по грибы съездили? — Она трясла кулачками.

— С грибами не получилось. Пришлось заниматься более важными делами. — Марья наклонилась и погладила Розу по голове. — Как мама твоя?

— Болеет. Сегодня к ней в больницу ездила. — Роза схватилась за свой рукав. — Она поправиться? — Девочка смотрела в пол.

— Не всё в нашей власти. — Марья потрепала Розу за щеку. — Нам остаётся лишь молиться и верить.

— Я молилась. Каждое утро! — Роза подняла голову.

— Ты молодец. — Марья нахмурилась и отвела взгляд. — Ужинать с нами будешь? — Она снова улыбнулась.

Вместо девочки ответил её журчащий живот.

— Тебе еды хватило? — Марья подняла бровь.

— Ну… — Роза начала елозить ногу. — Я забыла убрать её в холодильник.

— Ох, ну и хозяйка из тебя. — Марья схватилась за голову.

— Хахаха! Я не удивлён! — Арчи тыкал Розу пальцем.

Девочка покраснела, а затем со всей силы наступила Арчи на ногу, но это не возымело эффекта. Мальчик продолжил смеяться.

— Арчи, а ну успокойся. — Марья пригрозила ему пальцем.

Он попытался, но его плечи всё ещё подрагивали.

— Проходи. — Марья покачала головой, и запустила Розу в квартиру, затем посмотрела на Арчи. — Нельзя так с девочкой.

— С ней можно! Она сильная! — Арчи, не скрывая улыбки, зашёл в помещение.

— Ну, что за наказание…

***

Тимур сидел на стуле и осматривал комнату. Одна кровать в углу, два стола по бокам, турник над дверью и телевизор прямо под окном, выводящем на трассу и луга за ней. У его ног

всё ещё лежала сумка с вещами, к которой Тимур ещё не притронулся. Это всё ещё казалось нереальным, словно дурной сон.

В комнату зашёл Арчи.

— Располагайся! — Он с грохотом уложил вещи и сел на другой стул. — Я могу сегодня на полу поспать. Мама сказала, что кровать завтра купим.

— Не переживай, я уже успел на камнях поспать. — Тимур отмахнулся.

— Ну ладно, как знаешь. — Арчи почесал затылок. — Надо умыться, скоро ужин. — Он встал и потянулся.

— Сейчас. — Тимур достал фоторамку и вертел её в руках.

Арчи, переминая ноги, похлопал его по плечу и вышел из комнаты.

Тимур выдохнул и поставил рамку на стол. Он похлопал себя по щекам и пошёл умываться.

По пути Тимур заглянул на кухню. Там Роза и Тётя Марья нарезали бутерброды. В этот момент он встретился взглядами с девочкой. По прикидкам Тимура, она оказалась на полголовы выше его.

— Ты Тимур? — Роза подошла к нему.

— Э, да.

— Меня зовут Роза, будем дружить! — Она резко схватила его за руку и начала мотать вверх и вниз.

Тёмный блеск глаз встретился с прелестно голубым. Тимур почувствовал то, что ощущал лишь в окружении родной семьи. Раздражение.

— Хорошо. — Он вырвал руку и быстро ушёл.

— С ним всё хорошо? Выглядит каким-то грустным. — Роза смотрела ему в след.

— Пока, лучше его сильно не беспокоить. — Тётя Марья дорезала последний бутерброд.

— А что случилось? — Роза повернулась к тёте.

— Родители погибли. — Она стукнула тарелкой по столу. — Поэтому он теперь будет с нами жить.

— Ясно… — Роза поставила чайник.

Наступил ужин. Все сели за стол.

Тимур уже схватил бутерброд, как заметил, что Тётя Марья, Роза и Арчи закрыли глаза и сложили руки вместе.

—— Слава Богине Земли. — Они сказали это в унисон и открыли глаза.

После этого, началась трапеза. Все ели молча. Чувствовалась неловкость.

Тимур закончил есть самым первым и ушёл со стола. Он быстро умылся и лёг спать на разложенном толстом одеяле и подушке. Его взгляд метался по дряхлому потолку.

Вскоре в комнату на носочках зашёл Арчи.

— Тимур, ты спишь? — Он потолкал его в плечо.

— Нет. — Тимур посмотрел в яркие глаза Арчи.

— Вставай. Тебе надо это увидеть!

— Куда?

— На луга! Сейчас самый сезон!

— Ночь на дворе. — Тимур нахмурился.

— Не переживай, я «Дарованный», если что я вас защищу. — Арчи уверенно ударил себя в грудь

— А тётя Марья знает?

— Она спит. — Арчи поднёс палец к губам. — Поэтому тихо!

Тимур вздохнул и встал. Всё равно сон не шёл.

Спустя короткое время одевания, они вышли в подъезд, где их уже ждала Роза.

— О, ты согласился! — Девочка потрясла кулачками. — Бежим! — Она трусцой побежала к лестнице.

Арчи схватил Тимура и положил его под плечо, затем догнал Розу и с визгом подхватил её.

— Арчи, только осторожнее! — Девочка закрыла руками лицо.

Тимур не понимал, что они делают, но ощущал не самое хорошее предчувствие. Его опасения подтвердились.

Арчи с безумной скоростью выскочил из подъезда и помчался к лугам. Казалось, что Тимур едет на машине без передней панели. Ветер бил в лицо, а мошкара пыталась залететь то в рот, то в глаз. Тимур закрылся руками и посмотрел назад, Арчи оставлял после себя золотой луч, следовавший за ними.

В конце, Арчи постепенно сбавил ход и аккуратно положил всех на землю.

— Тимур, отдышись. — Он похлопал брата по плечу и подошёл к Розе. Мальчик схватил её за плечи и начал дополнительно кружить её.

— Хватит! — Девочка не выдержала и укусила Арчи.

— Ай!

— Зачем мы здесь? — Тимур вытер рот рукавом.

Он видел лишь огни города позади, пасмурное тёмное небо и колышущуюся траву.

— Подожди. Скоро начнётся. — Арчи упёр руки в бока, пока Роза продолжала его кусать.

Тихое поле начало наполняться жужжанием и стрекотанием. Из травы вылетел рой светлячков, освещая темень. Казалось, что звёзды прошли сквозь занавес и спустились на землю. Тимур тихо созерцал, подставляя руки для насекомых. Тем временем Роза и Арчи обнялись и стали танцевать под стрекотание.

Тимур стоял к ним спиной, продолжая разглядывать светлячков.

Девочка отошла от Арчи и подошла к Тимуру.

— Мы не слишком хорошо знакомы, но я предлагаю стать друзьями. — Она попеременно смотрела, то в спину Тимуру, то на улыбающегося Арчи. — Мы готовы разделить с тобой боль и помочь.

— Я надеюсь, стать твоим самым настоящим братом. — Арчи подошёл к Розе, встав в шаге от Тимура.

— Арчи, Роза, спасибо вам. — Тимур вытер глаза, не смея обернуться.

Глава 4. Прекрасно.

Прошла неделя, наступил вечер пятницы.

Тимур, Арчи, Роза и тётя Марья сидели за столом и пили чай после ужина.

Тётя Марья развязала пачку конфет и, не поднимая глаз, спросила:

— Завтра выходной, да? У вас же в субботу занятий нет? — Она начала раздавать каждому по одной.

— Угу, учитель уроки на завтра отменил. — Арчи разрывал упаковку от конфеты.

Тимур пожал плечами и передал свою конфету Розе.

— Я всё равно, пока в школу не хожу. — Он подпёр щёку.

Девочка, уже съевшая первую конфету, сразу прибрала к рукам вторую.

— Мне никуда не надо. — Она готовилась съесть вторую.

— Тогда решено. — Тётя Марья выхватила конфету из рук девочки красным свечением. — Съездим по грибы. Роза, не переживай, утром заедем к твоей маме, а вечером уже вернёмся. И не строй такое лицо, по одной в день!

Роза надула губы, скрестила руки на груди и посмотрела в сторону.

— Хорошо.

— Грибы! — Арчи допил чай, и поднял руки вверх.

— Ладно. — Тимур вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Тебе не нравится идея? — Тётя Марья повернулась к мальчику.

— Нет, мне не нравиться потом грибы чистить.

— Не волнуйся, я их сама быстро очищу. — Она махнула рукой.

***

Машина стояла около больницы.

Тётя Марья откинулась на водительском кресле и закрыла глаза.

Тимур и Арчи сидели на заднем сидении и глядели в разные окна.

— Почему нельзя было пойти вместе с ней? — Арчи положил руки за шею.

— Арчи, я понимаю тебя, но Лера просила, чтобы к ней пускали только Розу. — Тётя Марья не открывала глаза.

— Но, она всегда такая грустная потом ходит. — Он пододвинулся поближе к ней.

— Это её ноша.

Тимур же тихо вздыхал, осматривая одинаковую архитектуру квадратных домов и зданий, растущих вверх. Серость и тусклость. Не добавляло настроения и то, что небо было затянуто осенними тучами.

Двери больницы открылись и из неё вышла Роза, которая короткими шагами дошла до машины и села на переднее сидение.

Тётя Марья поднялась и повернулась к девочке.

— Как она?

— Как обычно. — Роза сжимала штанины.

— Ба! — Арчи начал ворошить голову девочки из стороны в сторону.

— Прекрати! — Она обернулась и шлёпнула его по рукам.

Арчи просто улыбнулся, показав ей язык. Роза надулась и вернула взгляд к дороге. Её уши слегка покраснели.

Машина завелась с гулким рокотом, и они тронулись.

Тимур смотрел на проплывающие пейзажи.

***

Они остановились у леса.

— Выходим тут. — Тётя Марья начала выгонять всех из машины. — Корзинки взяли? Запомните, далеко от меня не отходить!

—— Да! — Роза и Арчи уже копошили землю под собой.

Тимур же застывшим взглядом смотрел на вход в лес. Прохладный ветер обдал его лицо. Вдали, в тёмных кронах деревьев, ему что-то мерещилось. Он помотал головой и увидел обеспокоенные взгляды.

— Да, далеко не отходить, если что кричать.

Лес встретил их влажной прохладой, запахом мха и чувством полного единения с природой. Арчи сразу забежал вперёд, начав тормошить лежачие листья. Он быстро нашёл первый гриб и положил его в корзинку.

— Первый! — Арчи похвастался им.

Тимур вздохнул, идя следом. Листва хлюпала под его ногами. Он быстро нашёл гриб вблизи. Мальчики встретились взглядами. Тимур просто продолжил собирать, а Арчи принял это как вызов, начав носиться по лесу, как угорелый.

Тётя Марья и Роза ходили вместе, спокойно общаясь.

— Да, вы не представляете. Никогда не видела, чтобы люди так обильно потели! Особенно лечащий врач! — Девочка жестикулировала руками и убирала листву.

— Роза, ты даже представить себе не можешь, какими могут быть люди. — Тётя Марья подняла очередной гриб красным свечением и положила его в корзинку к девочке. — Вон, посмотри на Арчи. Смышлёный парень, а иногда ведёт себя, как дурачок.

Они смотрели на золотой след, постоянно кружащийся вокруг них.

— Зато он сильный и добрый… — Роза отвела взгляд, ударив кончики указательных пальцев друг о друга.

Тётя Марья улыбнулась.

— Или вот, Тимур. Уравновешенный и спокойный.

Он сидел на поваленном дереве и ворошил листву, найденной палкой. Его взгляд был направлен в землю, а на лбу виднелись капли пота.

— Тимур выглядит грустным. Мне кажется, что я ещё не видела его настоящего. — Девочка почесала щёку, размазывая на ней грязь.

— Его настоящего… Ты права. Ему ещё привыкнуть надо. — Тётя Марья достала салфетку и вытерла лицо Розы. — И где ты так извазюкалась?

— В грязь случайно руками залезла. Думала, что вытерла.

— Что же ты так не аккуратно.

Впереди послышался громкий хлопок и хруст дерева, все обернулись и увидели Арчи, врезавшегося в ствол.

— Хахаха! — Роза упала на землю, начав смеяться до слёз.

Тётя Марья просто закрыла лицо рукой, а Тимур прикрыл рот рукой, давя улыбку. Он посмотрел на половину собранную корзинку и встал со ствола дерева, продолжив искать грибы.

***

Тимур смотрел в глубь леса. Его постоянно преследовало какое-то видение. Боковым зрением он постоянно замечал что-то серое. Оно мелькало между деревьев, становясь всё ближе. С каждым появлением, мальчику становилось тяжелее принять это за галлюцинацию. Поворошив листву, он нашёл гриб и наклонился, чтобы взять его. Тогда мальчик боковым зрением ощутил серые глаза, выглядывающие из ближайшего ствола. Тимур отпрянул, сделав несколько шагов назад, держась за грудь. Он вздохнул, затем посмотрел на свою полную корзинку, а потом на идущих неподалёку тётю Марью и Розу. Они тоже набрали полные корзины. Один Арчи набрал половину.

Вдруг что-то упало на плечо Тимуру. Он резко дёрнулся, вставая на дыбы, будто кот.

— Тимур? — Роза смотрела на него, наклонив голову.

Мальчик повернулся к девочке, успокаивая бешено бьющееся сердце. Он положил руку на плечо и ощутил влагу.

— Кажется, дождь начинается. — Тимур посмотрел в небо.

Роза подняла бровь. Она видела его напуганные глаза.

— Ты в порядке? — Девочка стала подходить к нему.

— Да, да, я в порядке. — Он вздохнул, а затем ощутил тепло. Роза положила свои руки поверх его. — Ты чего?

— Ты холодный. — Девочка, не убирая рук обернулась к тёте Марье. — Тётя, может домой? Дождь собирается.

Женщина, услышав их, поднесла руку к небу и ощутила упавшую каплю.

— Наверное, ты права. Пойдёмте в машину. — Она стала смотреть на местность, пытаясь увидеть Арчи.

— Смотрите! — Крикнул он из глубины леса. — Я нашёл поляну! Тут много грибов!

— Арчи, мы закончили! Иди сюда!

— Вы должны это увидеть!

Тётя Марья вздохнула и посмотрела на бледного Тимура. В её глазах он выглядел не очень хорошо.

— Это быстро! — Вновь крикнул Арчи из глубины леса.

— Всё в порядке. — Тимур отошёл от Розы. — Думаю, ещё можно сходить.

Обе дамы прищурились, но, покачав головами, решили сходить до Арчи. Тимур шёл бок о бок с ними, делая всё возможное, дабы не дрожать. В какой-то момент серые глаза очутились совсем рядом, а вместе с ними запах сигарного дыма. Он сумел подавить испуг, благодаря тёте Марье, положившей ему руку на плечо.

— Ты очень бледный, может всё-таки вернёмся? — Она сжала руку.

— Всё в порядке. — Тимур вытер пот, продолжая настойчиво идти.

Они дошли до Арчи, сидевшем на валуне, покрытым мхом. Он размахивал руками, словно фокусник готовый показать свой коронный номер.

— И где эта полянка? — Роза скрестила руки на груди, подходя к нему.

— Подойдите ближе. — Он подзывал их.

— И?.. Вау! — Причитания девочки остановились, когда она подошла впритык.

Тимур и тётя Марья тоже не смогли не удивиться.

Впереди виднелась огромная впадина, окружённая лесом. Внутри была поляна, освещаемая солнцем, пробившемся сквозь завесу.

— Как вам? — Он самодовольно улыбнулся.

Тимур вглядывался в прекрасный вид, а затем поднял взгляд. Там он встретился с серыми глазами. Казалось, они насмехаются над ним. Ждут чего-то. Мальчик нахмурился, продолжая смотреть.

Серые глаза усмехнулись в последний раз, и рассеялись словно мираж. Будто говоря, что они ещё встретятся. Только по-настоящему.

— Прекрасно. — Тимур сжимал кулак.

Глава 5. Я здесь вообще мимоходом!

На громоздкой койке лежала женщина, удивительно похожая на Розу. Она была неестественно бледной, голова лысой, из-под кожи выпирали кости, а к её левой руке крепилась капельница. Рядом пищал препарат жизнеобеспечения, показывая неровные дуги.

Роза сидела рядом и держала женщину за другую руку. Её взгляд был отсутствующим, брови подняты, а губы опущены.

— Мама, когда ты проснёшься? — Глаза Розы наполнились влагой.

Дверь палаты открылась.

— Извините, юная мисс Косовская, время приёма закончено. — Старый врач держал в руках планшет.

Его редкие седые волосы стояли торчком, округлое лицо было потным, а под карими глазами висели тёмные мешки.

— Маме стало лучше? — Роза посмотрела на врача.

Он покачал головой:

— Стабильно. Не лучше, ни хуже.

— Понятно. — Роза встала со стула и взяла портфель.

Она вышла в коридор и понуро прибавила шаг. Девочка ушла из больницы и села в набитый автобус.

В плотном потоке людей Розу бросало туда-сюда. Она удерживала в руках школьный портфель, поглядывая в окошко.

— Как меня это достало… — Роза закрылась портфелем.

На улице поднялась суматоха, когда появился человек, полностью покрытый зелёной слизью. Он убегал от людей в строгих костюмах.

Его голые стопы оставляли шипящие следы, а руки, направленные вперёд, извергали слизь. Она прожигала стены зданий перед ним.

И вот, на его пути встал автобус, в котором находилась Роза. Люди в нём стали толкаться, оставляя свободное пространство. В нём осталась девочка. Она с заворожённым взглядом наблюдала, как поток слизи несётся к ним. Но под днищем загорелся синий свет, и машина резко провалилась в портал.

Роза ощутила невесомость, а затем, удар! Автобус с грохотом упал на асфальт. Из двигателя повалил дым, а стёкла оказались выбиты. Несколько осколков ранило людей. Крики, ругательства и стоны наполнили автобус. В глазах у девочки потемнело, но её быстро вытолкали остальные пассажиры.

Она уселась на земле, голова кружилась, а руки дрожали. Девочка видела, как мерзавец, покрытый слизью, сбегает от элитной гвардии. Но внезапно перед ним открылся портал и из него вышел мужчина, закуривая сигарету.

Константин непринуждённо ударил убегающего в лицо и повалил на землю. Его кулак зашипел от контакта с жижей, но он быстро отряхнул её.

Мерзавец потерял сознание, а слизь начала исчезать с его голого тела. Он был полностью лысым.

— Какая мерзость. — Константин потушил сигарету.

— Константин! — К нему подошёл один из гвардейцев в костюме. Его тёмные волосы блестели от пота, а карие глаза смотрели с фанатизмом. Он протянул руку.

— Отвянь. — Константин оттолкнул его. — Обожжёшься. Какого хрена тут произошло? Погоня средь бела дня.

— Он пожирал скот! — Второй гвардеец указал на мерзавца без сознания. С его подбородка капал пот, голова была закрыта фуражкой так, что не видны глаза.

— Угх. — Константин скривился. — Укройте его чем-нибудь, меня сейчас ослепит его лысая башка.

— Есть! — Первый гвардеец снял пиджак, и укрыл мерзавца.

— Как он до центра города добежал?

— Ну… — Гвардеец в фуражке посмотрел на путь побега. Следы начинались не так далеко. — Он летел на струе.

Константин свистнул.

— И откуда такой уродец?

— Недавно поступили жалобы от фермеров о пропаже скота, мы выжидали в засаде и вот. Обстоятельства выясняются.

— Понятно. — Константин посмотрел на дымящийся автобус и на растерянных пассажиров рядом с ним.

Он отошёл от гвардейцев, упаковывающих мерзавца, и подошёл к людям.

— Всем внимание! Ситуация разрешена! Всех раненных прошу обратиться к врачам и дать показания! — Константин осматривал медленно растекающуюся толпу людей и заметил девочку, сидящую на асфальте. Она дрожала. Он цокнул языком и подошёл к ней. — Эй, мелкая! Ты в порядке? — Константин сел на корточки и щёлкнул пальцами перед лицом девочки.

— А? — Роза посмотрела на мужчину.

— Ага. Ты в порядке? Идти можешь?

— А… ага, то есть, да! — Роза поднялась на трясущиеся ноги и неуверенно поймала равновесие.

Константин внимательно изучил её на предмет травм.

— Ладно, шуруй тогда. — Он стал прогонять её рукой. — А то родители волноваться будут.

— Да! — Роза развернулась и побежала до дома. Она решила уже пройтись пешком.

Мужчина проводил девочку взглядом и повернулся обратно к мерзавцу.

— Зараза, я здесь вообще мимоходом. — Константин направился к другому скоплению людей.

***

Тёмное помещение, с одной тусклой лампой. За столом сидел мерзавец в наручниках. Он прекрасно запомнил угрозу гвардейцев, что, если активирует «Дар», то его убьют на месте.

В тёмном помещении послышались шаги и за стол сел гвардеец с затянутой фуражкой. Он снял её и положил на стол. Его помятые рыжие волосы встали торчком, а оранжевые глаза излучали силу.

— Отвечаете коротко и поделу. Любое увиливание, любая ложь, недосказанность – смерть. Ясно излагаю? — Гвардеец сжал кулак.

— Да, товарищ гвардеец. — Мерзавец улыбнулся и кивнул.

— Элитный гвардеец. — Он пригрозил пальцем.

— Да, товарищ элитный гвардеец.

— Имя фамилия?

— Аран Басэ.

— Итак, Аран Басэ. Я так понимаю вы из Ардии?

— Да.

— Как пробрались через границу?

— Ну, просто прошёл сквозь гору. Там кто-то её насквозь прожёг. — Аран пожал плечами.

— Понятно… — Гвардеец постучал по подбородку. — Зачем вы пересекли границу?

— Принцы начали очередные разборки. Моя деревня попала под удар. — Мерзавец улыбнулся во все зубы. — Там сейчас жить невозможно. А мне хотелось есть, поэтому решился на такой шаг.

— Разборки? — Гвардеец поднял бровь. — Разъяснитесь конкретнее.

— «Пепельный Ветер» объявил войну «Падшим».

— Хм… — Мужчина в форме откинулся на спинку стула. — Ну, надо же. Будет, что сообщить. — Он встал со стула и направился к выходу.

— Постойте! — Аран звякнул наручниками, встав на ноги. — Что будет со мной?

— С вами? — Гвардеец обернулся и улыбнулся. — Думаю, не будем томить. — Он достал из-под пазухи пистолет.

Аран расширил глаза и попытался закрыться.

Бах!

Его зрение перекрылось красной пеленой. А тело ощутило внезапную лёгкость. Он с грохотом упал на пол, перевернув стол— Надо же, я думал у него и кровь зелёной будет. — Гвардеец прикрыл улыбку, смотря на труп с дырой во лбу. — Тяжко быть Ардийцем.

Глава 6. Ответственность.

Константин вышел из портала и оказался в подъезде, напротив квартиры Марьи. Он вздохнул и постучал в дверь.

— Кто там? — Послышался голос Марьи.

— Константин!

Дверь открылась и на пороге показалась Марья в кухонном халате.

— Ты здесь какими судьбами?

— Надо поговорить.

Марья нахмурилась и осмотрела подъезд. Никого не обнаружив, она впустила гостя и закрыла за ним дверь.

— О чём ты хочешь поговорить? — Женщина скрестила руки на груди.

— Тимур рассказывал, кто его спас? — Константин снимал обувь.

— Нет, говорит, что ничего не помнит.

— Ясно. — Он потёр подбородок. — Дай мне с ним поговорить.

— Вы ещё не нашли? Ты же один из спецов. — Марья подняла бровь.

— Да, не нашли. Думаю, ты должна понимать, насколько опасен незарегистрированный пространственный «Дарованный». — Синие глаза встретились с алым блеском. — Где ребёнок?

— В комнате учится. — Марья отступила. — Только не вороши его раны. Он только в себя приходить начал.

— Не буду. — Константин отмахнулся и направился к мальчику.

Он постучал и зашёл в комнату.

Там Тимур сидел за столом и делал записи в тетради. Мальчик время от времени посматривал в учебник.

— Кхм. — Константин встал позади Тимура.

Он резко обернулся.

— Вы кто? — Тимур внимательно осматривал мужчину в строгом костюме. — Из элитной гвардии?

— Нет. — Константин покачал головой и сел на край кровати. — Я стою повыше. В общем, я участвовал в твоих поисках. Меня зовут Константин Ивоньев. Ты помнишь, как сбежал?

Тимур напрягся и покачал головой.

— Нет. — Он отвёл взгляд.

— Ты врёшь? — Константин наклонился и сложил пальцы вместе.

— Правда. — Тимур поднял глаза на мужчину. — Просто… всё размыто. Помню серые глаза и густой лес. Маму, но её лицо почему-то забывается.

Константин вздохнул.

— А кого-нибудь третьего? Может яркий цвет? Ощущение? Хоть что-нибудь.

Тимур призадумался и посмотрел на потолок. Он крутанулся на стуле и обернулся к окну.

— Алый и багровый.

— Ещё?

— Всё. — Тимур не оборачивался. — И спасибо вам за спасение.

Руки Константина опустились. Его ноздри надулись, и он подошёл к Тимуру, резко взъерошив его волосы.

— Это моя работа. Учись усердно. — Он вышел из комнаты.

Неподалёку от двери стояла Марья. Она посмотрела на мужчину.

— Ужинать будешь?

— Не откажусь. — Константин достал из пиджака платок и вытер лоб. Мужчина прошёл на кухню, помыл руки и сел за стол. — Знаешь, как меня всё достало…

— Так выходи на пенсию. — Марья встала у раковины.

— Хаха, не отпустят меня никуда. Я же один из пространственных «Дарованных». — Константин развёл руками. — До гроба будут использовать.

— Попробуй перевестись, например, стань инструктором.

— Смеёшься? Меня тогда и там и там эксплуатировать будут. И недавно этот напарник, брр. — Мужчина потёр плечи. — Жути наводит.

— Кудин?

— Да. Он недавно упавшую бабушку за волосы поднял. Говорил, что помочь хотел. Та кричит, вопит, а ему плевать. Ох. — Константин закрыл лицо руками. — А ты как? Хорошо тебе на пенсии?

— Скучно. Подрабатываю учителем в специальной школе.

— Понятно, а засранец? Он же недавно стал «Дарованным».

— Он вообще-то в начале лета им стал. — Марья подняла бровь. — Ладно, неважно. Арчи тогда руку однокласснику сломал. Столько шума было.

— Компенсации требовали?

— Конечно, как без этого. — Марья закатила глаза. — Ещё недавно соседка заболела. Богиня Земли, рак груди у неё кажется. Короче, не знаю. А у соседки дочка есть, они с Арчи дружат.

— Ты решила здесь детский сад собрать? — Константин округлил глаза.

— А как я могла девочку одну бросить?

— Большое сердце ведёт к большой беде.

— Давай, без этих наставлений.

Дверь квартиры щёлкнула и в помещение кто-то зашёл.

— Это засранец? — Константин выглядывал в коридор.

— Навряд ли. Он сегодня к восьми вернётся. — Марья глянула на часы.

На кухне появилась Роза.

— Тётя, вы не представляете, что сегодня произошло!.. — Девочка вытаращенными глазами посмотрела на мужчину. — Вы… — Она указала на него пальцем.

— Чёрт, хаха! — Константин хлопнул себя по лбу.

— Вы знакомы? — Марья вертела головой.

— Долгая история. — Мужчина отмахнулся.

— Он меня спас! — Роза без стеснения села напротив. — Мистер, как вы здесь оказались? — Она смотрела на него горящим взглядом и трясла кулачками.

— Эм… я знаком с твоей тётей. — Константин указал на Марью. — Зашёл поговорить.

— Правда? Как долго вы знакомы? — Роза наклонилась над столом и поглядывала то на Марью, то на Константина.

— Это не то, о чём ты думаешь. — Марья подошла к девочке и погладила по голове. — Просто старые коллеги.

— Коллеги? — Роза подняла голову, встретившись взглядом с тётей.

— Я работала вместе с ним на одного шута.

— Про шута лучше не преувеличивай. — Константин потянулся за сигаретой, но встретив взгляд Марьи убрал её обратно. — Достаточно уважаемый человек.

— Ладно, неважно. — Она махнула рукой. — Так, что произошло сегодня?

— О, точно! Какой-то «Дарованный» бежал от элитных гвардейцев! Он пулял зелёную жижу во всех подряд! И жижа полетела в автобус, в котором я сидела. А… э… — Роза повернулась к мужчине. — Извините, а как вас зовут?

Он усмехнулся.

— Константин Ивоньев.

— Короче, мистер Ивоньев убрал автобус с пути жижи, а потом вырубил мерзавца!

— Ну, ничего себе. Мистер Ивоньев ещё не до конца перегорел. — Марья продолжала гладить Розу и с ухмылкой смотрела на Константина.

— Не переживай Марья. Я уже близок к этому.

— Я уже говорила, выходи на пенсию.

— Ох. — Константин схватился за голову.

— Вы говорите про пенсию, но так молодо выглядите. Сколько вам лет? — Роза осторожно подняла руку.

— Мне 85. — Константин почесал щеку.

— Мне 83. — Марья отвела взгляд.

— Как? — Девочка округлила глаза.

— Роза, ты же знаешь, что «Дарованные» – это избранные Богиней Земли? — Марья начала мять её щёки. — Те, кого Богиня даровала обычным людям.

— Одни становятся физически сильнее, другие – дольше живут. — Константин откинулся на стуле. — А некоторым повезло ещё иметь регенерацию. — Он посмотрел на целую руку. — В общем, можешь считать нас окаменелостями.

— Его можешь, меня не надо. — Марья поводила пальцем.

Внезапно по помещению прошла невидимая, но ощутимая волна. Роза почувствовала дикий озноб. Константин резко подскочил со стола, а Марья сжала кулак, посмотрев на дверь мальчиков.

Она заскрипела и с силой вылетела в коридор, ударившись о стену. Поднялась пыль. Из неё неуверенными шагами вышел Тимур. Мокрые пряди волос прилипли к лицу, а с красного лба градом тёк пот. Он остановился на пороге кухни.

— Тётя Марья, я, кажется, стал «Дарованным». — Тимур начал заваливаться в бок.

Марья успела подхватить его красным свечением. Мальчик бессознательно повис в воздухе.

— Чёрт возьми! — Константин упал на стул и схватился за живот.

Марья подошла к Тимуру и встала на колени, заключив мальчика в объятиях.

— Ну почему ты не остался обычным мальчиком? — Она поглаживала его по голове.

— Ч-что с ним? — Роза оцепенела.

— Мальчик стал «Дарованным». — Константин облокотился на спинку. — Обычно это сопровождается жертвами. Сегодня, к счастью, обошлись одной дверью.

— Жуть… — Девочка смотрела на Тимура, прикрыв раскрытый рот. Она повернулась к Константину. — А как вы думаете, я тоже когда-нибудь стану «Дарованной»?

— Я бы тебе этого не желал. — Константин нахмурился. — Но это кажется неизбежным. В твоём окружении одни «Дарованные».

— В смысле?

— Богиня Земли любит создавать их рядом друг с другом. — Он отмахнулся.

— Роза. — Марья поднялась, удерживая Тимура. — Мир «Дарованных» жесток. И, если тебе не повезёт вступить в него, он обязательно поставит тебя перед сложнейшим выбором. Многие сломались. Я тоже. — Холодный алый блеск встретился с невинно голубым. — Быть «Дарованным» – это ответственность.

Глава 7. Стал «Дарованным»?!

Несколькими минутами ранее.

Тимур через отражение в окне наблюдал, как Константин вышел из комнаты. Он выдохнул и схватился за голову, не понимая, почему не может ничего вспомнить.

В его голове мелькали беспорядочные образы.

Размытое лицо матери.

Дым сигары.

Серые глаза.

Белый луч.

Тёмный лес.

Алый и багровый среди тьмы.

Дальше… что было дальше? Кто его спас?

Тимур вжался в стул и подогнул колени. Его глаза подрагивали, глядя в пол. Он пытался вспомнить… вспомнить что?

«Слушай, Тимур.» — Гаврилов усадил сына себе на колени. — «Знаешь, почему пространственных «Дарованных» так бояться? Потому что они неуловимы, их невозможно сдержать. Настоящий кошмар для неповоротливого аппарата Хориополя.»

«Получается они самые сильные?» — Тимур поджал руки.

«Нет. Вся сила здесь.» — Гаврилов постучал пальцем по виску. — «Самое опасное оружие человечества – разум. В нём наибольший потенциал.» — Он тыкнул Тимура в лоб.

«Разум… а бывают «Дары», которые повышают разум?» — Мальчик схватился за лоб.

«Есть те, кто может подчинить чужое сознание. А «Дар», возвышающий разум, ещё никогда. Но, однажды, такой обязательно появится.» — Гаврилов погладил сына по голове. — «И тогда мир разделиться на до и после.» — Он улыбнулся во все зубы, а в глазах, смотрящих на Тимура, густилась тьма. — «Так прими его.»

Мальчик открыл глаза и мир стал невыносимым. Яркий, как полуденное солнце. Тёмный, как бездна космоса. Шумный, как взрыв бомбы. Тихий, как во сне.

Он резко подскочил со стула, сломав его. Каждый шаг давался с тяжестью горы.

Тимур встал перед дверью.

«Ты продолжишь нашу волю.»

Он выбил её из петель.

А затем – свет.

— Проснулся? — Тётя Марья накладывала мокрые повязки на лоб.

В сознании Тимура её слова повторились тысячи раз, накладываясь друг на друга.

Он согнулся и сжал свои уши.

— Б-больно. — Собственный голос слышался иначе, он ощущал и осознавал все действия для выполнения этого действия.

Каждое движение, вдох, моргание, рост волос и тела, полностью осознавались Тимуром.

Мальчик ощущал, как греется его лоб. Пот стекал с лица, а руки дрожали и пытались выгнуться в неестественном положении, при неправильном движении. Казалось, у его тела исчезли естественные тормоза.

— Терпи. Твой «Дар» слишком требователен. — Тётя Марья поводила пальцем вправо-влево.

В глазах Тимура он расплылся на тысячи частей, а потом снова стал нормальным.

— Угх! — Мальчик попытался закрыть глаза руками, но вместо этого один глаз выпучился, другой прищурился, а руки сжали подушку и начали рвать её.

— Прекрати! — Тётя Марья попыталась остановить его, но он оказался сильнее.

— Я не могу их контролировать! — Тимур сжал зубы.

Он с предельной точностью ощущал, как сжимается челюсть.

— Расслабься. Просто расслабься. — Тётя Марья окутала его красным светом и через силу поправила конечности.

Тимур попытался остановиться, он ощутил, как мышцы теряют силу и вес. А потом в его глазах начало темнеть. Мир стал ощущаться отдалённым. Пропали боль и тревога. Он уходил в себя.

— Дышать не забывай! — Тётя Марья внезапно крикнула, начав давить на грудь.

Мальчика снова ослепил свет.

— Кха! — Тимур выгнулся и стал вертеться на кровати.

Неподалёку за этой сценой наблюдали Константин и Роза.

— Впервые вижу, чтобы «Дар» делал кого-то калекой. — Мужчина почесал подбородок.

— А так не бывает? — Роза с волнением разглядывала Тимура.

— Обычно нет. Но сильные «Дары» могут заставить человека страдать. — Константин засунул руки в карманы.

— А у вас как становление «Дарованным» прошло? — Роза перевела взгляд на мужчину.

— Хм… Я тогда половину подъезда в озеро отправил. — Константин погладил девочку по голове.

Она выпучила глаза.

— И да, жертвы были. — Его взгляд не отрывался от Тимура.

Сам мальчик дёргался в кровати, постоянно убирая с себя красное свечение.

— Ему придётся выдержать это.

***

Арчи сидел за партой со скучающим видом. С самого утра и до позднего вечера. Уроки, теория, практика, повторение, повторение и ещё раз повторение.

— Как вы знаете, обычно «Дары» делятся на четыре категории. — Учительница с пепельными волосами и карими глазами стояла у доски. — Первая – внутренние, когда сила идёт вовнутрь. Вторая – внешние, соответственно, не распределяется на тело, но влияет на среду. Важно, запомните! Люди со второй категории не смогут применять свой «Дар» напрямую на других «Дарованных»! — Она сделала паузу, и вздохнула. — Третья – смежные, когда невозможно точно определить к какому именно он относиться. Иногда такую категорию называют универсальной. Четвёртая – пространственные, самые редкие. Они внесены в особый реестр и строго регулируются государством.

Многие сидели с уставшими лицами и сдерживали зевки.

— Так, поднимите руки, и покажите цифру, к какой категории приравниваете себя. — Учительница повернулась к классу.

Арчи поднял руку и показал единицу. Он осмотрел класс и увидел, что большинство одноклассников показывали цифры 1 и 2. Только одна девочка показывала цифру 3.

— Опустите руки. Как вы можете убедиться на собственном примере, лидируют первая и вторые категории. Теперь выскажите свои предположения: «Почему так?». — Женщина упёрлась спиной к доске и стала внимательно оглядывать класс.

Первой руку подняла девочка, показавшая цифру 3.

— Вера Иоанновна, потому что многие не могут до конца понять способности своего «Дара»? — Она наклонила голову так, что часть каштановых волос прилипла к щеке. Бирюзовые глаза отражали закатное солнце за окном.

— Хорошее предположение. — Учительница кивнула и продолжила смотреть на класс.

Арчи поднял руку.

— Богиня Земли выбирает «Дар», наиболее подходящий для человека. И подход зависит от склада ума человека.

— Продолжай. — Учительница покрутила кистью.

— Ну, я имею ввиду, что люди в основном думают однотипно, поэтому и «Дары» такие же. — Арчи почесал затылок и оглядел класс. — Конечно, всегда найдутся исключения, поэтому есть третья и четвёртая категории.

— Хорошо, кто хочет ещё высказаться?

Класс молчал.

— Ладно, на самом деле, как такого ответа не существует. — Учительница снова повернулась к доске. — Однако существует множество теорий и предположений, некоторые чем-то схожи на те, что высказали Арчи и Яна.

Учительница нарисовала человека и в его груди разрисовала светящийся огонь.

— В реликвиях, так изображают «Дарованных». Внутри нас всегда пылает костёр, именно он даёт нам нашу силу. Умение держать его в узде и правильно выпускать на волю – признак сильного «Дарованного». — Вера Иоанновна нарисовала ещё двух людей с огнём в груди. — Категории подразумевают, как костёр будет действовать. Обволакивать тело или выходить наружу. Это две его главные функции. — Она показала, как огонь пылает внутри человека, и как выходит из него.

— А как выглядит костёр для людей третьей и четвёртой категории? — Яна подняла руку.

— Примерно так. — Учительница нарисовала человека в огне. — А вот про четвёртую категорию… — Она нарисовала человека и огонь отдельно друг от друга, но связанных тонкой нитью. — С этим сложно… — Вера Иоанновна тёрла подбородок.

Прозвенел звонок.

Учительница откашлялась и повернулась к классу.

— На сегодня всё. Дежурные помойте доску и положите стулья на парты. Я буду в учительской, ключи принесите туда. — Вера Иоанновна надела пиджак взяла сумку и вышла из помещения.

Одноклассники со смехом и улыбками пошли по домам, а Арчи остался сидеть. Потому что он был дежурным. Обычно назначают двух человек с одной парты, но его сосед заболел.

Арчи хлопнул себя по щекам и хрустнул шеей, готовясь использовать «Дар».

— Может повременишь? — Яна стояла около него и сосала петушка на палочке.

— М? — Арчи повернулся к ней. — Что такое?

— Да так, поговорить хотела. — Девочка села на парту. — Ты, кажется, больше всех увлечён темой «Дарованных». — Она посмотрела на рисунки у доски. — Я хотела изучать их, но не прошла отбор в Златоглавский государственный университет.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — Арчи поднял бровь, а потом встрепенулся и хлопнул себя по лбу. — Извини, не хотел показаться грубым. Я вообще не пытался, сразу сюда зачислился.

— Понятно, но тебе бы пошло там учиться. — Яна показала пальцами пистолеты и сделала вид, что стреляет в него.

— Да нет, не люблю долго учиться. — Он отмахнулся и сел на стул неподалёку.

Девочка ухмыльнулась и посмотрела на часы. Было пол восьмого. Арчи тоже посмотрел.

— Уверен, что там бы допоздна учился. — Он почесал голову.

— В общем, почему ты так уверен, что твой «Дар» исключительно внутренний? — Девочка хлопнула в ладоши и наклонилась к мальчику.

— Ну, потому что я могу использовать его только для себя?

— А может ты просто так думаешь? Какой, кстати, у тебя «Дар»?

— Я делаю себя сильнее и быстрее. — Арчи сжал кулак. — А какой твой?

Яна горделиво подняла нос.

— Я могу превращать конечности в воду и управлять ею.

— Разве это не считается первой категорией?

— Нет! — Она преобразовала руки в водные хлысты. — Если я положу эти руки в водоём, то смогу им управлять.

— Это круто, правда, но могла бы ты не пачкать пол, а то мне ещё убираться. — Арчи смотрел на падающие капли с Яны.

Девочка вернула нормальные руки.

— Я помогу! — Она подскочила со стола и подбежала к шкафу. В её руках повисла тряпка.

— Я сам. — Арчи мгновенно появился перед ней и выхватил тряпку. — Подожди в коридоре несколько секунд. — Его рука вспотела.

— Эм… ладно. — Яна вышла в коридор.

Она услышала грохот, а потом из класса вышел Арчи. Его волосы растрепались, а чёлка поднялась к небу.

— Пф! Хаха!

— Что? — Арчи защёлкнул класс и посмотрел на хохочущую девочку.

— Голову поправь.

Он обратил внимание на волосы и стал спешно сглаживать их.

— Что ты имела ввиду, говоря про мой «Дар»? — Арчи уложил чёлку.

Они пошли в сторону учительской.

— Ну… — Яна стала махать пальцами перед грудью. — Ты стойко уверен, что можешь делать сильнее только себя, но что, если это не так? Что если ты можешь делать сильнее и других?

— Хм. — Арчи почесал подбородок, а затем направил раскрытую ладонь на девочку. — Стань сильнее!

Она подняла бровь, и посмотрела на свои руки. Яна попробовала сжать кулаки, но ничего не ощутила.

— Может для этого чего-то не хватает? — Девочка пожала плечами. — Просто я очень уверена, что границ между категориями на самом деле нет. Это лишь ограничение, наложенное нами самими.

— Ладно, может так и есть, но как ты объяснишь пространственных «Дарованных»? — Арчи скрестил руки на груди.

— Мне кажется, что принципиальной разницы между четвёртой и второй категорией нету. Оба влияют на внешнюю среду, но по-разному. — Яна ударяла указательные пальцы друг о друга.

— Типа одни изгибают и ломают, а другие создают и влияют?

— Да! Как-то так!

— И всё же, мне кажется это притянутым за уши. — Арчи почесал голову. — Но теория интересная.

— Понятно. — Яна сложила руки вместе и посмотрела в пол. — И всё же спасибо, что выслушал. Многие сразу отворачиваются от моей идеи.

— Я не отвергаю твою идею, просто сложно сразу отказаться от обычного мышления.

Они остановились у учительской.

— Ну, думаю ещё поговорим об этом. Если встретишь моего брата, у вас может завязаться хороший разговор. — Арчи протянул руку девочке.

— Хорошо. — Она её пожала. — Тогда пока.

— Пока. — Он зашёл к учительнице.

***

Закатное солнце почти село за горизонт, омывая небо в розовый цвет.

Арчи стоял с широко раскрытым ртом.

— Тимур стал «Дарованным»?!

Глава 8. Трубка осталась висеть.

Казалось, сердце выскочит из груди, а похолодевшие конечности окончательно онемеют, не дав и шанса на побег.

Тимур бежал за мамой сквозь лес. Они пробивались сквозь ветви, обагряя открытую плоть.

Женщина тянула мальчика, пока за ними следовала фигура, скрытая в тенях деревьев, лишь серые глаза мерцали в этой мгле.

Пожелтевшие листья поднимались вверх от их отчаянного бега, но Тимур споткнулся об корни и упал на траву, выбив дух. Его дрожащие глаза пытались поймать чёткость, пока мама грубо поднимала ребёнка за шиворот. Она оглянулась и заметила преследующие серые глаза.

Тимур ощутил тошнотворный запах сигарного дыма.

Серые глаза что-то произнесли, а мама продолжила бег, держа Тимура на руках. В их сторону полетели белые лучи, продырявливая густой лес. Женщина делала безумные пируэты, уворачиваясь от них. Чувствовалось, что она выдыхается, и тогда мама остановилась. Женщина поставила Тимура на ноги и села на корточки. Алый взгляд встретился с тёмным блеском.

— Ты обязан выжить. — Её брови сошлись на переносице, а руки, державшие плечи мальчика, сжались до острой боли.

— А ты? А папа? — Тимур выпустил новые слёзы, размывая взгляд на лицо мамы.

— Беги. — Она поцеловала его в лоб и оттолкнула.

Ребёнок, покачиваясь, побежал сквозь кроны деревьев, исчезая в их тьме.

Анна вздохнула и встретилась с серыми глазами лицом к лицу. Её волосы встали дыбом, а в алых глазах зажёгся свет.

— Пощады не жди. — В её руках стало концентрироваться алое сияние.

Ей навстречу полетел белый луч. А потом… что было потом?..

— Тимур дыши! — Арчи стал тормошить брата посреди глубокой ночи.

— Кха! — Тимур отхаркался и поднял туловище.

— Спокойнее, спокойнее. — Арчи аккуратно опустил его обратно. — Дыши. Вдох-выдох.

— Зараза. — Тимур пригляделся к Арчи и заметил тёмные пятна под глазами. — Ты спал?

— Нет. — Он покачал головой. — Я не хотел маму будить.

— Себя бы поберёг. — Тимур вжался в кровать и поднял руку.

Она болталась из стороны в сторону, пока мальчик не уложил её рядом.

— Знаешь, я чувствую себя запертым в собственном теле. Одно неосторожное движение и всё… Мне голову страшно поворачивать. Боюсь шею сломать. — Тимур всё ещё практиковался со своей рукой, пытаясь задавать ей нужные движения.

— Может, дело не в том, что ты заперт в теле? Может дело в том, как ты это воспринимаешь? — Арчи приложил руку к подбородку. — Если ты, например, представишь себя кукловодом, а своё тело куклой? Провести нити по телу и начать заново им управлять?

Тимур задумался над этой метафорой. Изменить мышление? Выйти за рамки тела и так контролировать его?

Он стал представлять себя бесплотным духом, проводящим нити к своим конечностям. Будто кукловод, управляющий куклой. Мальчик сумел осторожно поднять торс и положить руку на плечо Арчи.

— Получилось? — Арчи округлил глаза.

— Нет, мне всё ещё надо учиться справляться с телом. — Он судорожно пытался сжать руку на плече Арчи. — Но твоя идея помогает. Стало легче.

Руку всё ещё трясло туда-сюда.

— Откуда такие идеи? — Тимур повернул голову к Арчи.

— Ну, недавно с одноклассницей разговорился про «Дарованных». Навело на некоторые мысли. — Арчи смотрел в тёмные глаза Тимура. — Не побоялся голову повернуть?

Тимур слабо улыбнулся.

— Не побоялся.

***

Утро.

Тимур, держась за Арчи, короткими и кривыми шагами дошёл до кухни. Он сел за стол и, тряся рукой, схватил ложку.

— Вы молодцы. Оба. — Тётя Марья положила кашу перед Тимуром. — Первое время питаешься жидкой пищей. И не переживай, я потом всё уберу.

Он кивнул и принялся есть. Было необычно и неприятно. Приходилось прожёвывать еду, распределять её, контролировать, чтобы она не попала не в то горло. Тимур справлялся.

Роза сидела напротив и ждала, пока все сядут. Она смотрела на Тимура, который ещё вчера не мог встать с кровати, уже мог ровно сидеть и есть. Его рука тряслась и иногда делала резкие движения в сторону, заляпывая стол и самого мальчика. Взяв платок в руки, девочка вытерла щёку Тимура.

— У тебя получается гораздо лучше. — Роза убрала платок.

— Спасибо. — Он пытался угнаться за ложкой, уходящей из стороны в сторону.

Тётя Марья и Арчи сели за стол.

—— Слава Богине Земли.

Они позавтракали.

Арчи умчал в специальную школу, а Роза осталась помогать с посудой.

— Тебе не нужно в школу? — Тётя Марья мыла посуду, пока девочка коряво вытирала стол.

— Мне к третьему уроку сегодня. Учитель математики заболел, поэтому окно. — Роза пожала плечами. — Я немного помогу.

Тимур, тем временем, самостоятельно поднялся на ноги и держался за край стола. Его ноги потрясывало, но создавалось ощущение, что мальчик стоит увереннее с каждым мгновением.

— Думаю, за сегодня ходить заново научусь. — Он сделал шаг и поскользнулся на мокром полу.

Раздался треск посуды, когда тётя Марья резко отбросила тарелку и подхватила племянника красным свечением.

— Роза, приберись пожалуйста. Я помогу ему до комнаты дойти.

— Хорошо. — Она с готовностью кивнула.

— Извини. — Тимур отвёл взгляд.

— Не извиняйся, я всё понимаю. — Они ушли в другое помещение.

Девочка схватила в руки веник, швабру, совок и тряпку. Потом призадумалась и отложила тряпку со шваброй, решив сначала собрать осколки. Она быстро управилась и разложила тарелки по местам.

Роза заглянула в комнату мальчиков и увидела, как тётя Марья использует красное свечение для того, чтобы Тимур учился заново ходить. Он наворачивал круги по комнате.

— Тётя Марья. Я, наверное, в свою квартиру пойду.

— Хорошо. — Она повернулась к девочке и кивнула. — Ключи у тебя, если что заходи.

— Обязательно. И ты Тимур поправляйся.

Он показал палец вверх.

Роза вышла в подъезд и зашла в свой пустующий дом. Здесь было тускло и… одиноко. Но она обязана поддерживать порядок. Ради мамы. Девочка каждый день просыпалась с тре-

вожными мыслями и большой надеждой. Во снах Роза часто вспоминала прошлое. До того, как мама заболела.

Девочка выдохнула и встала на колени перед тремя потёртыми иконами. В средней – находилась женщина в терновой короне, держащая землю на своих плечах. В левой – другая женщина стояла на коленях, её рыжие волосы обдувал ураган на заднем фоне. В правой – мужчина в доспехах приклонялся перед землёй, его небесные белые крылья занимали всю оставшуюся картинку.

— Я молюсь Богине Земли. Матери жизни, дабы она даровала спасение своего служителя и раба. Дабы спасли мою маму. Пожалуйста. — Девочка пробыла в таком положении некоторое время, а затем вздохнула и встала.

Она зашла в свою комнату и окунулась в кровать, начав обнимать плюшевые игрушки вокруг. Стены были фиолетовыми с блёстками, на полках стояли книги с вероучениями и фоторамки.

На одной из них Роза вместе с мамой стояли на пляже у зелёного озера. На заднем плане виднелся Арчи, плескающийся в воде. Он тогда ещё не был «Дарованным». Девочка взяла рамку и провела пальцем по гладкому покрытию.

— Вот бы там оказаться…

Внезапно зазвонил телефон. Девочка подорвалась с кровати, держа в руках рамку. Она быстро взяла трубку.

— Ало? Это дом Леры Косовской? — Голос был томным и безэмоциональным.

— Да, вы говорите с Розой Косовской. Её дочерью. Что-то случилось? — Девочка сжала трубку.

А потом, Роза выронила фоторамку из рук. Она треснула, а покрытие пошло трещинами.

Девочка быстро оделась и выбежала из дома, громко хлопнув дверью. Трубка осталась висеть на проводе.

Глава 9. Г-где я?

Роза пробиралась сквозь толпы людей, пытаясь, как можно быстрее добраться до палаты. Девочка с разбегу врезалась в дверь, оказавшись внутри. Её русые волосы прилипли к влажному лбу, а голубые глаза блестели на свету.

В палате стоял врач с круглым лицом и делал записи в планшете. Он мрачно смотрел на женщину в кровати.

— Мама! Мама! — Роза оттолкнула его и сразу бросилась к ней.

Она схватила её за холодную руку, начав сжимать.

— Мисс Косовская, пожалуйста спокойнее. — Врач положил руку на плечо девочки. — У вас есть ещё родственники?

Перед глазами Розы была лишь спящая мать и тьма вокруг.

— Нет! Нет! Пожалуйста! — Она прижималась к ней, пуская слёзы. — Ты же обещала! Так нельзя!

Врач почесал голову, чувствуя новое выпадение волос. Он решил, пока оставить её, и попытаться связаться с её друзьями или соседями.

Мужчина вышел в коридор и подошёл к регистратуре.

— Известны соседи, знакомые, друзья мисс Косовской? Девочка прибежала без родственников. Кто-нибудь давал ещё свой адрес? — В его карих глазах была влага.

— Сейчас посмотрим… — Женщина стала искать в записях. — Нашла, давали ещё один адрес. Мисс Храбрых. Ей звонить?

— Да, звони прямо сейчас. А то девочке совсем плохо. — Мужчина вытер лицо рукавом и сел на стул. — Никогда не привыкну.

***

— Да Тимур, вот так. — Марья наблюдала за мальчиком.

Он шагал вокруг комнаты и жестикулировал руками. Марья показывала ему жесты, которые мальчик повторял.

Зазвонил телефон.

— Подожди немного.

Она вышла из комнаты и взяла трубку.

— Ало? Это дом Марьи Храбрых?

— Здравствуйте, вы по адресу. — Марья нахмурилась.

— Это из больницы, просим быстрее приехать, недавно умерла мисс Косовская, её дочь сейчас одна, и мы не знаем, что делать-

— Какого хрена вы сначала позвонили не мне?! — Она сжимала кулак, покрытый красным свечением. На её лбу вздулись вены. — Я же специально говорила сначала, по-моему, адресу звонить!

— Но в документах-

— Тихо, просто заткнитесь, скоро буду. — Марья с треском положила трубку.

— Тётя Марья, что-то случилось? — В коридор выглянул Тимур.

Она вздохнула и пригладила вздыбленные волосы.

— Ты сможешь один побыть? Хотя нет, я сейчас попрошу Арчи вернуться. В общем, пока посиди в кровати. — Марья подхватила мальчика красным свечением и уложила на кровать. — Форсмажор.

Тимур взглянул на светящиеся алые глаза Марьи.

— У мамы также светились.

— Конечно, мы же сёстры. — Она погладила его по голове.

Марья быстро позвонила в школу и попросила освободить Арчи от занятий.

— Будь здесь, скоро Арчи прибежит.

— Хорошо.

Топот ног, сборы, и вот, Марья уже едет в больницу. Она с помощью «Дара» выбила дверь и подняла в воздух регистраторшу. Марья сжимала кулак, увеличивая давление на женщину.

— Где Косовские? — Её алые глаза пугали всех пациентов в округе.

— Стойте! Остановитесь! — Перед ней замах руками пухлый врач. — Они всё ещё в палате! Пожалуйста отпустите её!

— Тц. — Марья отпустила свечение, заставив регистраторшу упасть с метровой высоты.

Она не обратила на неё внимания и помчалась к палате. Марья не брезгала использовать «Дар», чтобы сдвинуть толпы людей в стороны. Женщина зашла в палату и увидела девочку, которая потеряла свой мир.

Марья тихими шагами подошла к Розе, встала на колени и обняла девочку сзади.

А Роза продолжала реветь. Горько и больно. Бессвязная речь охрипшим голосом, затихающие и громкие крики. Сопли и железная хватка на мёртвой руке. Так продолжалось, пока она не засопела.

Марья взяла девочку на руки. Она обернулась и посмотрела на потеющего врача.

— Действуйте по протоколу. — Марья оттолкнула врача красным свечением и вышла из палаты.

***

Роза сидела на песчаном берегу зелёного озера. В небе проплывали облака, а мягкий ветер обдувал развевающиеся русые волосы. Впереди плескался Арчи постоянно ныряя и выныривая из воды.

Сзади слышался хохот двух женщин. Её мама болтала с тётей Марьей. Они сидели под навесом и выпивали алкогольные напитки.

Вокруг больше никого не было, словно все растворились в тумане, окружающим их маленький пикник.

Девочка прижала к себе колени, ощущая утрату. Тогда Розу облили тёплой водой. Она вытерла лицо и посмотрела на ухмыляющегося Арчи.

— Ах ты! — Роза помчалась к воде и с разбегу толкнула мальчика.

Они повалились на дно, встали и начали бороться до тех пор, пока Арчи не прижал Розу к земле.

Глаза орехового цвета встретились с небесно-голубым сиянием. Их дыхание обжигало кожу, а лица начали неуверенно приближаться друг к другу. Они поцеловались. Девочка была счастлива, в тот миг существовали лишь они вдвоём.

А потом всё исчезло, осталась лишь серость и тёмная пустота. Ни желаний, ни стремлений. Боль и маленькая надежда.

Роза ощущала жуткий холод и влагу.

Она открыла глаза и резко подняла туловище. Девочка сидела на дне зелёного озера, погружённая по щиколотку. Роза потрогала ткань – та самая кофта, в которой она бежала в больницу. Насквозь мокрая.

Её влажные волосы обдувал шумный ветер, а небо было застлано грозовыми тучами, готовыми выпустить свою ярость на мир.

Девочка поднялась на ноги и огляделась. Песчаный берег неподалёку и бесконечные пожелтевшие луга. Подул ветер, Роза, вздрогнув, обняла себя за плечи. Несколько непослушных прядей прилипли к щеке девочки.

Всё выглядело слишком реально, чтобы быть сном.

— Г-где я? — Из глаз потекли слёзы.

Глава 10. Добро пожаловать в наш мир маленькая.

Марья до хруста сжимала кулаки, расхаживая по комнате. Вот она уложила Розу спать, вышла проверить мальчиков, вернулась, а девочки и след простыл.

— Куда же ты ушла? — Марья схватилась за ещё неостывшие простыни.

В комнату зашли мальчики.

Арчи усадил Тимура на стул, а сам принялся осматривать помещение.

— Арчи, что ты делаешь? — Она посмотрела на сына.

— Пытаюсь понять, куда она могла уйти. — Он держал руки у глаз. Они с огромной скоростью осматривали помещение. — Я попытался как с руками и ногами, но с глазами. Сделать их сильнее. Иногда зрение размывается, но это работает.

— Ты так мог? — Марья подняла бровь.

— Научился. — Арчи старался сосредоточиться. — Она как будто с кровати даже не вставала.

Он видел каждую пылинку, волос, остатки тепла.

Тимур тем временем приглядывался к пространству над кроватью. Его глаза сузились в маленькие щёлочки.

— Я ощущаю влагу. — Он неровно поднялся со стула и пошатываясь дошёл до кровати. — И как будто рана в воздухе повисла. Цвета такого голубого.

— Тимур, что же у тебя за «Дар»? — Марья расширила глаза.

— Сам не знаю… Вы этого не видите? — Он указывал пальцем на воздух.

Арчи стал разглядывать место, на которое указал Тимур. Он покачал головой.

Тимур нахмурился и протянул руку к ране в воздухе. Она прошла насквозь, но на ней оказались капли воды.

— Смотрите. — Он указал Марье и Арчи на это.

— Неужели! — Марья хлопнула себя по лбу. — Просто не может быть! — Она вышла в коридор и стала набирать телефон. — Будь дома, будь дома, будь дома!

Мальчики переглянулись.

— Что именно ты видишь? — Арчи тыкал пальцем в воздух.

— Сложно объяснить… самое буквальное – рана, а по её краям, голубое закручивающееся вовнутрь свечение, а если присмотреться… — Тимур попытался наклониться, но начал падать.

Арчи быстро подхватил его.

— Так? — Он держал брата.

— Чуть ниже. — Тимур приспустился. — Да, вот так. — Он прищурился. — Какая-то ахинея. Всё дёрганное и размытое, будто в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.